

НАДЕЖДА ГОЛУБЕНКОВА

Второй шанс

Надежда Голубенкова

Второй шанс

«Издательские решения»

Голубенкова Н.

Второй шанс / Н. Голубенкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743896-8

После смерти, представ перед Богом, человек искренне раскаялся в своих земных грехах. Господь, по великому милосердию Своему, даёт ему уникальный шанс всё исправить, отправив во второй раз на землю. Главному герою предстоит прожить жизнь заново, не помня о предыдущих ошибках, но под всеблагим руководством Божиим. Это рассказ о 16-летнем подростке, воспитаннике детского дома, который, пройдя сквозь череду удивительных событий, становится юношей и приходит к вере...

ISBN 978-5-44-743896-8

© Голубенкова Н.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Встреча	8
Глава 2. Подарок	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Второй шанс

Надежда Голубенкова

Посвящается Алексею Климову, моему доброму дедушке.

© Надежда Голубенкова, 2017

ISBN 978-5-4474-3896-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Человек стоял перед Богом на сороковой день после своей смерти и не решался поднять глаз. Он уже видел и красоты Царствия Небесного, и «прелести» ада. Только побывав в аду, он осознал, насколько никчёмной была его прежняя земная жизнь, как далёк он был от Бога. Он готов был сам вернуться в ад, где было ему самое место, лишь бы не слышать своего приговора, лишь бы не потерять тот призрачный лучик надежды на милосердие Божие. Да и мог ли он вообще надеяться на хоть какое-то снисхождение, когда причинил самым близким людям столько горя, своими руками превратил их жизнь в ад на земле!

Царившая вокруг благоговеющая тишина, этот неописуемо яркий и в то же время мягкий свет, присутствие Божие, которое он ощущал всем своим существом, лишь усиливали чувство вины и раскаяния. Он ощущал себя ребёнком, сотворившим нечто ужасное, что теперь уже невозможно исправить, и ожидавшим справедливой кары от отца. А ведь он так и не простил родителей, принявших с распростёртыми объятьями его беременную супругу, когда он сам с пеной у рта настаивал на аборте! Так ни разу за два года не навестил ни их, ни своего родившегося ребёнка. Не получив развода, назло всем уехал в другую часть страны, чтобы его не нашли и не затребовали алиментов...

А его лучший друг, которого он так подло подставил, стремясь избежать сокращения на работе! И тогда было плевать и на многолетнюю дружбу, и на то, что у друга семья и сын-инвалид, которому требовалась операция. Деньги, что он так стремился всю жизнь заработать, где они сейчас? Здесь не было ни их, ни его новенькой иномарки, ни квартиры. Ничего, чем он так дорожил в земной жизни. Был только он и его жизнь. Серая, никчёмная, пустая. В одночасье исчезли из неё иллюзии успеха и обеспеченности, обманы, которым он верил и которыми жил. А важное... важное он в жизни так и не понял.

И что теперь он сможет сказать в своё оправдание? Кому он помог? Кого накормил и утешил? Да и мог ли он видеть страдания и нужды других, когда всё заслоняли его желания и мечты? Хуже того, он насмеялся над самым святым, что было в его жизни – своей венчанной женой и своим ребёнком. Венчание, на котором настояла его супруга, и которое ему всегда казалось чем-то незначительным, чисто внешним, оказалось здесь, на Небе, огромной силой, связывающей навечно души людей. Он видел в раю, как счастливы эти души, и с огромной скорбью понял, что обрёл свою жену на одиночество не только в земной, но и в этой жизни...

– Ты можешь меня попросить о чём угодно.

Человек вздрогнул, совсем не ожидая услышать этот кроткий, полный смирения и любви тихий голос. Медленно и нерешительно подняв глаза, он произнёс:

– Господи, дай мне шанс всё исправить.

Бог улыбнулся, и в следующее мгновение человека окружила кромешная тьма.

Секунды... часы... годы... Здесь не было времени, не было ничего. Темнота давила. Кто он и что он – человек уже не помнил. Однако его новый мир не стоял на месте. Прошло бесконечно много времени, но вот стали появляться какие-то странные страшные звуки, сотрясающие его мир. Человек не знал, кто их издаёт, но он был уже не один. Темнота продолжала давить, звуки пугали, но среди них был какой-то ритмичный звук, которому подчинялась вся его вселенная, который вернул ощущение времени и дал чувство надежды и защищённости в этом царстве забвения. Он вновь стал ощущать себя, мог исследовать мир и тело, в котором оказался...

Свет. Яркий, режущий глаза, стал полной неожиданностью. Мир вокруг изменился до неузнаваемости, стал чужим, холодным! Тело в этой среде не слушалось. Он закричал, но из горла вылетел лишь слабый писк. Вокруг были неизвестные звуки, множество ярких непонятных чудовищ, которые держали его, и наверняка сейчас будут пытаться! «Вот и ад» – какой-то ещё уцелевшей частью сознания подумал человек.

– Поздравляем, мамаша, у вас мальчик.

Ребёнка положили рядом с матерью. Согретый её теплом и убаюканный ставшим родным за восемь месяцев стуком её сердца, малыш быстро уснул. А женщина плакала от понимания, что осталась совсем одна с маленьким ребёнком на руках в огромном городе. Два часа назад ей сообщили, что муж погиб, что и вызвало преждевременные роды, которые, к счастью, прошли удачно. Теперь рядом с ней лежал их мальчик, последний родной ей человечек в этом чужом и жестоком мире.

Глава 1. Встреча

Заброшенная двухэтажка на окраине провинциального городка. Он любил здесь бывать. Сидеть на крыльце или, выдернув несколько плохо заколоченных досок, забраться через окно в сам дом, чтобы скрыться от взглядов редких прохожих.

Наверно, дом когда-то был общежитием. Длинный коридор, восемь комнат и общие кухня и санузел. Второй этаж ни чем не отличался от первого, разве что туда было труднее забраться: лестница давно прогнила, часть ступенек провалилась, да и остальные могут в любой момент под тобою рухнуть. Он раз уже ободрал ногу, неосторожно наступив на гнилую доску, которая не замедлила сломаться под его весом. Благо, успел тогда среагировать. Пришлось говорить воспитателям, что не заметил колодца. Его потом две недели не отпускали гулять.

Детский дом. Он смутно помнил жизнь до него. У него не было фотографий родителей, хотя он очень надеялся найти их в своей квартире, в которую ему вход пока был закрыт. Ещё два года и один день. Именно тогда он станет совершеннолетним и сможет вернуться в квартиру матери. Квартиру его детства.

А ещё он собирался найти отца. Он знал, что в его свидетельстве о рождении числится только мама. Иногда она снилась ему. Улыбающаяся и молодая. Ему едва исполнилось семь, когда она умерла. Он не был на похоронах, не знал, где находится её могила. Его забрали раньше, когда мама слегла. Её определили в больницу, а его – во временный приёмник. Он помнил её жаркие слёзы и обещания, что она его обязательно заберёт, как поправится. Но этого не случилось. В первый класс он уже пошёл здесь, в детском доме.

«Домашний мальчик». Его шпыняли за то, что он слушался воспитателей, насмехались, когда он, забывшись, вспоминал о доме. Сейчас он понимал, что ребята просто завидовали. От многих отказывались ещё при рождении, они никогда не знали домашнего уюта, но каждый втайне мечтал о том, что за ним придут его опомнившиеся родители и заберут отсюда. Но никто не приходил. Почти никогда. За девять лет, что он прожил в детском доме, он мог по пальцам пересчитать тех, кого действительно забрали. Это были счастливчики, избранные. «Это должен был быть я», – читалось на озлобленных завистью детских лицах. С каждым днём, с каждым месяцем надежда обрести семью у его товарищей таяла. Постепенно, незаметно, но однажды наступает момент, когда подросток понимает, что уже никому не нужен. «Слишком взрослый», «больной», «некрасивый», «сложный характер»... И некуда выместить свои злость и отчаяние, как только на младших, у которых ещё есть хоть малюсенький, но шанс...

Теперь он это понимал. Но тогда он был маленьким мальчиком, который обиженный и в слезах бежал и жаловался воспитателям. За это его избивали. Пока однажды он не попал в больницу. Васька, старший из его неприятелей, не рассчитал силу и сломал ему руку. Он, скуля от боли, полчаса лежал в туалете, пока его не услышала ночная нянечка, делавшая обход. Тогда он впервые соврал. Сказал, что упал. Он до сих пор не знает, что заставило его тогда это сказать: боязнь, что мальчишки избыют ещё сильнее; неожиданное «прозрение» или испуганные глаза Васьки, когда тот понял что «перестарался с мелким». В любом случае, он так и не выдал взрослым обидчиков.

Тот день стал поворотным в его жизни. И, скорее всего, именно тогда закончилось его наивное детство. Вернувшись с загипсованной рукой, он повторно подвергся допросу нянечек и воспитателей, потом был психолог, но и ей он ничего нового не сказал. Упал и всё. А синяки не новые, они были, просто ещё не зажили. «Закрылся».

А следующей ночью заглянул Васька. Ничего не сказал, просто кивнул и пожал руку. Совсем по-взрослому.

С той ночи он перестал, засыпая, плакать о маме. Он повзрослел. Он принял свою новую, такую чуждую для него жизнь. Жизнь, когда сначала надеешься на чудо, потом разочаровы-

ваешься и проклинаешь весь мир и, в конце концов, просто ждёшь, когда тебе исполнится восемнадцать и ты сможешь, наконец, покинуть это Богом забытое место.

Он не надеялся. Он знал, что забрать его некому.

Также в детском доме были дети, которых забирали от плохих родителей. Часто через какое-то время за ними приходили бабушки или тётки и они возвращались в семью. «Социальные сироты», «дети улицы». Такие держались особняком. Их не трогали – они могли за себя постоять. Им завидовали, но меньше. Их жизнь зачастую была полуголодной, нищей, жестокой, безрадостной, но у них были родные, их навещали, их забирали...

А его жизнь до детского дома была, с точки зрения приютских ребят, отказников, идеальна. Полная любви и света. Это их злило, давало повод задеть, унижить, оскорбить, ударить. Так было до той памятной ночи. А потом... Потом Васька взял его под свою защиту.

– Эй, Серый, ты здесь? – раздался с улицы знакомый голос.

Парень, споткнувшись о валяющуюся на полу ножку стула, поспешил к окну.

– Привет! Как жизнь на свободе?

– Да ничего, течёт помаленьку.

Это и был тот самый Василий. Бывший недруг, а теперь лучший и единственный друг. Полгода назад Васе исполнилось восемнадцать и он три недели назад, после сдачи экзаменов, получил, наконец, заветные ключи от своей двушки. Как узнал в своё время Сергей, друг тоже не был отказником. Он выжил в аварии, где потерял всех родных. Выжил, но родственников, которые взяли бы его к себе, не нашлось, и он оказался в приюте, а потом – в их детском доме. За год до того, как туда попал сам Сергей. Вася был старше и быстро сориентировался. Он догадался сказать остальным, что его просто перевели из другого детского дома, и его приняли. Небольшая ложь, так облегчившая ему жизнь.

Сейчас вся их бывшая банда поминала его последними словами. Андрюха, Димон и Жека отлично знали, как сложно получить от государства положенную жилплощадь. Пределом мечтаний детдомовцев была отдельная однёшка в новом районе. Но, как показывал их опыт, о такой роскоши приходится только мечтать: чаще приютским спихивали комнату в старой шахтёрской коммуналке или убитую квартиру в хрущовке. Кроме того, на их памяти некоторые ждали своей очереди по году, а то и дольше. А Васька получил всё и сразу.

– Слышал, ваш класс тоже устраивал выпускной. Кстати, как результаты ОГЭ? – запрыгивая в окно и валяжно усевшись на подоконнике, спросил Вася.

– Да так, можно было и лучше, – неохотно признался Сергей.

– Двоек же нет? – усмехнулся друг.

– Неа, – покачал он головой, – по математике даже четвёрка.

– Вот и отлично. Учись, не позорь там меня.

Несмотря на свой пробивной характер, друг учёбой никогда не пренебрегал. Да и, надо сказать, давалась она ему полусуто. Сергей всегда намного больше тратил времени на домашние задания, да и зачастую зубрить приходилось, а друг раз прочитал – и готово.

– Ты-то сам уже определился, куда поступать будешь? – поинтересовался подросток. В их детском доме ребята в основном шли в техникум после девятого класса, Вася был одним из редких исключений.

– Ага, в университет.

– Неужели набрал? – удивлённо посмотрел на него Серёжа.

Вася гордо выпрямился и кивнул. Друг ещё в восьмом классе решил, что будет геологом и целенаправленно шёл к этой мечте. Несмотря на опасения и отговоры преподавателей, взял на ЕГЭ не только основные предметы (русский и математику) и обществознание, но и необходимые ему химию и физику. Сергей знал, что друг сдал всё, но вот хватило ли ему для поступления набранных на экзаменах баллов оставалось неясным.

– А ты как: решился продолжить учёбу? – по-братски спросил Вася.

– Наверяд ли, – Сергей окинул взглядом пыльную мрачную давно нежилую комнату. – Я с этим ОГЭ-то еле справился. Наверно, как все, в техникум поступать буду. В принципе мне без разницы: день рождения всё равно летом, так что ключи мне должны день в день дать. Сомневаюсь я насчёт одиннадцатого класса. А вдруг зря два года потеряю?

– Тебе решать, – пожал плечом Вася. – Я не считаю, что два года у меня потеряны. Даже то, что ключи пришлось ждать – ерунда. Зато я буду тем, кем хотел. Ты что, до сих пор не определился?

Серёжа посмотрел мимо друга в окно, где ещё стояла одна рама. В пыльном и мутном стекле как в зеркале отразилась его растерянная физиономия. Тёмно-русые давно не стриженные волосы обрамляли лицо, на котором выделялись серые глаза. В конце месяца в детдом придёт парикмахер и их всех вновь подстригут под машинку. Может попросить, чтоб оставили подлиннее, в конце концов, он уже взрослый и ему могут пойти навстречу. Вон Васька вообще за последний год отрастил волосы чуть ли не до плеч, и ему никто из воспитателей ничего не сказал.

– О чём задумался? – лениво вырвал его из размышлений друг.

– Да так, надоело быть, как все, – от души с обидой выплюнул парень, поднимая оставленный бывшими хозяевами табурет и садясь на него.

– Так не будь, у тебя есть на это все шансы, – хмыкнул Вася.

Друг всегда отличался догадливостью. Вот и сейчас в его тёмно-синих глазах промелькнуло понимание.

– Парни? Они тебя достают?

Сергей поджал губы, но всё же ответил. Всё-таки Вася был больше, чем друг. Он считал его чуть ли не своим старшим братом:

– Просто игнорят, считают предателем, как и тебя.

– Завидуют, – констатировал приятель. – Не обращай внимания. Перебесятся.

– Тебе легко говорить. А что будет, если я раньше их перееду в квартиру? Ещё пристукнут в каком-нибудь переулке.

– Не переживай, я же до сих пор жив.

– Тебя-то они уважают, даже если и обижены, а я с вами всегда так, за компанию был, – не согласился Сергей, изучая свои ботинки.

Неожиданно Вася расхохотался. Просто так, без какого-либо повода. Сергей не выдержал и недоумённо поднял на друга глаза.

– Что раскис, как девчонка? Прости, просто ты напомнил мне того маленького мальчика, которого привели когда-то воспитатели на мою голову. Ты до сих пор не понял, что каждый сам за себя? Они могут хоть лопнуть от зависти, но ведь мы все с самого начала знали, что у тебя есть квартира. Вот я – другое дело, на меня они могут злиться. Так что просто не бери в голову. Захотят общаться – сами подойдут.

– Прости, просто напрягает их бойкот, – Сергей вздохнул. Ему стало гораздо легче, что поделился с другом бедой, хотя и стыдно, что переживает, как маленький.

– Если скучно, обрати внимание на девчонок, – посоветовал Вася.

– Кстати, а ты работу будешь искать? – решил сменить тему Сергей.

Друг неопределённо повёл плечами:

– Зачем? За десять лет неплохо пособие набежало. Вроде ещё дополнительную стипендию начислить должны. В общем, до конца учёбы как-нибудь проживу, если жировать шибко не буду. А там уже по специальности устроюсь.

– Какое пособие? – удивился Сергей.

– По потере кормильца. Её на сберкнижку перечисляют и потом отдают, как из детдома уходишь. Я всё на карточку перевёл – удобней. Сейчас поступлю, возьму справку, и мне ска-

зали, что почти до конца учёбы продолжу его получать, как зарплату. Тебе тоже должны переводить, неужели никто не говорил?

– Возможно, – кивнул Серёжа.

– Просмотри, наконец, законы. Как ты собираешься жить, если не знаешь, что и почему тебе положено? – возвёл глаза к потолку Вася.

– Зачем? Ты же есть, – честно ответил подросток.

– Разбаловал я тебя, – с театральным сокрушением произнёс друг. – Ладно, беги, а то Лариса Степановна ворчать будет. Встретимся через неделю на этом же месте.

– Замётано.

И они разошлись. А через двадцать минут Серёжа поднимался уже в свою комнату. Вахтёрша осуждающе покачала головой, закрывая на засов двери детского дома.

Глава 2. Подарок

День рождения. Ещё целых два года в этой тюрьме!

Сергей неохотно сел на кровати. Сейчас были каникулы и их будили позже, чем в учебное время. За полчаса до завтрака, чтобы они успели умыться, привести себя в порядок и застелить постель. Можно было и не вставать, но тогда воспитатели лишат ужина, а у него сегодня всё-таки праздник. Полвосьмого. Но разве нельзя было летом перенести завтрак хотя бы на девять?

Его сосед Петька уже убежал в душ, а он всё сидел, пытаясь заставить себя проснуться. Вчера он полночи составлял список того, что купит себе в качестве подарков за все те дни рождения, что провёл в детском доме. Ноутбук, телефон, плеер, велосипед – это лишь то небольшое, что он хотел приобрести в первую очередь. Он знал, что если выберет технику, то стипендию ему на руки не отдадут. Благодаря Васе теперь он был в курсе, что деньги не пропадут, а будут копиться на его счету. Оставалось только пережить ближайших два года. Без друга будет скучно...

– Ты в столовку идёшь или как? – в комнату вернулся сосед с мокрой головой и полотенцем на шее.

– Угу, – Сергей, наконец, заставил себя подняться.

В столовую он спустился одним из последних. Малыши, приведённые своими воспитателями, уже уплетали кашу за обе щёки. Здесь быстро учили всё есть даже самых привередливых. Отказался от завтрака, не дали ужина. С голоду не умрёшь, но вот чувство голода будет преследовать. Больше недели ещё никто не держался. В своё время он сдался на третий день. Противней всего была рисовая каша, а вот манную он даже распробовал, несмотря на комочки. Сегодня был геркулес.

– Минуточку внимания! – раздался голос Алевтины Петровны, дежурившей сегодня воспитательницы. – Давайте все вместе поздравим нашего Серёженьку. У него сегодня день рождения!

Сергей скривился. Ну не любил он, когда его так называли. Это просто издевательство: будто он какой-то сопливый дошкольник!

Подавив волну раздражения и нацепив на лицо фальшивую улыбку, он подошёл к пожилой женщине. По-семейному обняв воспитанника, Алевтина Петровна вручила ему открытку и мешочек с конфетами. Сергей, как и положено, раздал каждому из ребят по две. Не делиться было нельзя: мало того, что нарвёшься на «праведный гнев» воспитателей и поваров, так и чего доброго свои ночью изобьют. Такие случаи бывали не раз. С тоской глянув на последнюю пару конфет, мальчик вернулся на своё место: да, ни больше, ни меньше. Интересно, а покупают конфеты воспитатели тоже поштучно или лишние оставляют себе?

Зато в открытку были вложены сто рублей. На подарок. Вот их никто не заберёт, это для детдомовцев табу. Только что можно купить на жалкую сотню в наше-то время?

Вообще-то, иметь деньги было опасно. Некоторые его сверстники буквально стерегли тех, кого навещали родственники. Воспитатели и нянечки, конечно, строго следили за этим, но всё равно случались весьма неприятные инциденты.

Позавтракав, Серёжа отпросился гулять. Бросив на тумбочку ненужную открытку и засунув деньги в карман джинсов, подросток отправился в магазин выбирать себе подарок. В прошлом году он купил чипсы и семечки, на четырнадцатилетие – пять пачек жвачки. Он тогда поделился ею с ребятами. Тот год был первым, когда ему подарили не обычную шоколадку в придачу к открытке, а деньги. Он до сих пор помнил ту радость, что его переполняла, когда он сжимал в руке свою первую купюру и не знал, на что потратить её.

Теперь же он был растерян. Проходя между полок, он никак не мог найти то единственное, что ему хотелось бы в данный момент больше всего. Эскимо? Так через пять минут он

его съест и ничего не останется. Сигареты? Так он не курит. Принципиально. Как-то в начальной школе над ним жестоко посмеялись старшеклассники. Позвали за угол школы и заставили докуривать чей-то бычок. Он вырвался и убежал, но с тех пор на сигареты и табачный дым у него стойкая неприязнь. Да и Вася не курил, по каким-то ему одному известным убеждениям.

Серёжа остановился. Неожиданно пришло осознание, что в этот раз он хочет нечто, что можно было бы оставить себе на память. Какую-то незаурядную вещь, которая ему поможет скоротать оставшийся срок. «Часы!» – мелькнула внезапная догадка. Но какие часы можно купить на сто рублей? Детские, на пластмассовом ремешке? Так ведь пацаны засмеют. И плевать, что он с ними теперь не общается, почему-то их мнение всё равно было важно подростку, хотя он сам себе не желал признаваться в этом.

Побродив по проспекту, Сергей дошёл до магазина, где можно было купить практически всё от ушных палочек до верхней одежды.

– Мам, ну когда он откроется? – ныла девочка лет семи, дёргая закрытые двери.

– Даша, немедленно прекрати! – прикрикнула на неё женщина. – Подожди пять минут.

Ясно, значит сейчас только без пяти или без десяти десять. А он-то был уверен, что минимум одиннадцатый час. Ничего не поделаешь, придётся немного посидеть на лавочке.

Серёжа смотрел на фонтан, чувствуя, что не выспался. Всё вокруг казалось каким-то скучным и серым, несмотря на ясное небо и начинающее припекать солнце. Апатия и уныние заполняли его измученную жизнью душу. Ему сейчас представлялось, что его отец – бизнесмен или известный политик. Возможно, он в данный момент отдыхает где-нибудь на Гоа со своей женой и другими детьми. А, может, у него нет семьи и он живёт в Мексике со своей любовницей и совершенно, ну ни капельки, не думает о нём, своём сыне, вынужденном прозябать в этой дыре. Без друзей, без денег, без будущего...

Двери магазина открылись, и туда устремился небольшой поток ранних покупателей. Горько вздохнув, мальчик поднялся и отправился искать себе подарок, не очень надеясь, что сможет найти. И действительно, в часовом отделе самые дешёвые мужские часы стоили триста рублей. «Может, сделать заначку? Как раз через два года накопится. Смогу купить, если не подорожают», – отстранённо подумал парень, в последний раз бросая взгляд на часы.

Бездумно он стал бродить от витрины к витрине, пока не дошёл до сувенирного отдела. Он в восхищении замер, разглядывая бронзовые и керамические статуэтки, стеклянные шары и пирамиды с голограммами внутри, каменные фигурки, резные шахматы... И вот, он не поверил своим глазам. Неожиданное и гениальное решение, о котором он даже не думал! Среди наиболее дешёвых сувениров и свечек оказалось несколько песочных часов!

– Покажите, пожалуйста, – не сумев справиться с волнением, указал он продавщице на двое часов, стоявших ровно по сто рублей.

Молоденькая женщина достала откуда-то из коробок точно такие же часы, как на витрине. Первые были обычные, классической формы с тёмно-жёлтым песком, как нарисованы в учебнике по истории или математике. Вторые, с синим песком, были заключены в какую-то прозрачную монолитную пластиковую форму, задняя стенка которой представляла собой непрозрачную белую панель.

– Фосфоресцирующие, – пояснила продавщица. – Если держать на свету или на несколько секунд поднести к лампочке для зарядки, будут светиться всю ночь, – добавила она, заметив растерянность в глазах подростка.

– Класс, – только и смог ответить Сергей. – А сколько они показывают времени?

– Где-то минутой, – оценивая количество песка, пожала плечами девушка.

– А можно проверить? – кинув взгляд на её наручные часы, попросил Сергей.

Не наблюдая на горизонте других покупателей, продавщица согласилась. Они засекли время и перевернули часы. Потом второй раз и третий. Наконец продавщица недоумённо заметила.

– Ну это лишь сувенир, что вы хотели? – затем осмотрела вторые часы и более радостно добавила. – А эти на три минуты, здесь даже подписано. Если хотите, можем проверить.

– Нет, спасибо, я беру их, – нисколько не сомневаясь, взял он «неправильные». Все три эксперимента они показывали ровно 57 секунд.

– Ух ты! Прикольно! Я тоже такие хочу! – слышалось со всех сторон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.